

правильнымъ? Но такъ могла бы дѣйствовать именно газетная редакція, руководясь въ своихъ сужденіяхъ не вопросомъ о законности, а вопросомъ о томъ, приходилась ли ей по вкусу дѣятельность бар. Корфа и Кошелева, или они оба были ей антипатичны; но можно ли желать, чтобы сенатъ, въ своихъ рѣшеніяхъ, стоялъ на почвѣ газетъ? А „Спб. Вѣдомости“, быть можетъ, сами того не сознавая, именно желаютъ „политикующего“ сената, и думаютъ, что и сенатъ долженъ видоизмѣнять свои рѣшенія и высказывать самые различные взгляды, подобно тому, какъ нынѣшняя редакція „С. - Петерб. Вѣдомостей“ имѣетъ право иначе судить о тѣхъ же предметахъ, сравнительно съ редакціею той же газеты, лѣтъ 10 тому назадъ. Но правительствующій сенатъ—не редакція газеты, и отъ него никакъ нельзя ожидать, чтобы онъ въ 70-хъ годахъ одобрялъ, а въ 80-хъ годахъ порицалъ то же самое; да и вообще его задача состоитъ не въ одобреніи или порицаніи (это надо хорошенько понять!), а въ рѣшеніи вопроса: основано ли, или не основано на законѣ то или другое дѣйствіе администраціи, а также и, „юныхъ учрежденій“. Если, напримѣръ, сенатъ кассировалъ протестъ казанскаго губернатора, то этимъ онъ вовсе не выражалъ ни одобренія, ни порицанія дѣйствию казанскаго земства по существу дѣла, а только констатировалъ отсутствіе законныхъ основаній для протеста—и болѣе ничего. Сами „Спб. Вѣдомости“ какъ бы чувствуютъ, что ихъ выходка противъ сената есть одинъ наборъ словъ, и потому заключаютъ статью слѣдующимъ соображеніемъ, которое собственно, независимо отъ ихъ воли, и ставитъ весь вопросъ на настоящую почву. „Послѣ похоронъ Тургенева, —говоритъ газета, —былъ слухъ, что высшимъ правительствомъ имѣлось въ виду установить правила на случай похоронныхъ общественныхъ чествованій. Не знаемъ (газетѣ слѣдовало бы знать!), состоялось ли по этому предмету какое распоряженіе (?), но если состоялось, то не будетъ ли съ нимъ въ противорѣчій разрѣшеніе, данное сенатскимъ истолкованіемъ? Если это распоряженіе будетъ не административное, а утвержденный Верховною властью законъ, то вопросъ, заданный газетою, совершенно излишенъ: то сенатское „истолкованіе“ и состоитъ именно въ указаніи на то, что по этому предмету до сихъ поръ не существовало никакого закона; еслибы такой законъ, о которомъ, по словамъ газеты, ходятъ слухи, былъ объявленъ сенату, то мы получили бы совершенно иное его рѣшеніе по поводу упомянутаго протеста казанскаго губернатора, а именно, протестъ былъ бы признанъ законнымъ. Любопытно, при этомъ, какъ „Спб. Вѣдомости“ редактируютъ сами подобный законъ, и не чувствуя за собою никакой отвѣтствен-